

— Папа. — Вдруг позвал Тань Сан. Он указал на кусок чугуна в углу и сказал: — Можно я возьму этот кусок железа? Я хочу что-то построить. Проведя несколько лет в этом мире и не смог пройти дальше в Цюаньтяньском искусстве, Тань Сан решил создать несколько скрытых оружий, в которых он был силен, на всякий случай. Услышав это, Тань Хао обратил внимание на кусок чугуна. — Эй, в этом куске чугуна есть железная эссенция. — Подойдя ближе, он наклонил голову, чтобы лучше рассмотреть, затем повернулся к Тань Сану и добавил: — Используй, если хочешь. Но помни, не задерживайся с ужином. После этого Тань Хао вернулся в комнату и продолжил спать. — Да. — Кивнул Тань Сан. Он был очень удовлетворен тем, что у него есть Тань Хао, и думал, что в этой жизни есть хотя бы один человек, которого он мог бы назвать папой. Глядя на ленивую спину Тань Хао, Сяо Янь прижал к себе голодный живот и улыбнулся. Он не смог удержаться от качания головой. Это папа его сильно разочаровывал. Для таких людей, как Тань Сан в феодальную эпоху, любовь всегда ассоциировалась с кровным родством. Но для молодых людей вроде Сяо Яня в современном обществе, если между людьми не происходит совместного общения, никаких чувств не возникнет. Любовь не появляется из ниоткуда. Сяо Янь даже почувствовал небольшое отвращение к текучей лицемерной семейной любви. Тань Сан подошел, поднял кусок чугуна и положил его прямо на печь рядом с мехами. Затем ему только нужно было разжигать угли, чтобы начать кузнечное дело. — Брат, помоги мне разжечь огонь. — Тань Сан обернулся к Сяо Яню и произнес спокойным голосом. — Да. — Кивнул Сяо Янь. После Bowl of porridge он почувствовал прилив сил. Он разжег угли, потянул за мехами, и звук мехов заполнил комнату, пока горячие языки пламени не вырвались из печи. Смотря на пылающие огни, Сяо Янь всегда испытывал странное чувство. Он заметил, что его способность управлять огнем кажется очень сильной, и он может менять форму огня в печи всего лишь мысленно. — Почему это происходит? — Сяо Янь слегка растерялся и был в недоумении. Конечно, Тань Сан не заметил всего этого. Танг! Когда кусок чугуна постепенно раскалился до красна, Тань Сан поднял отливочный молот и сильно ударил по нему, издавая четкий звук. В задней комнате Тань Хао, лежащий на кровати, уже храпел. Прибыв в этот мир, Сяо Янь узнал от деревенских жителей, что этот мир называется Континентом Доу Ло и имеет две империи, одна из которых — империя ТяньДоу, где находится Сяо Янь. Другая — Империя Звездного Луо на юге. Провинция Фасно, где находится Святая Деревня Душ, расположена на стыке двух империй, а близлежащий город Ноттинг находится очень близко к границе Империи Звездного Луо. В этот период Сяо Янь также узнал от деревенских жителей, что у людей на Континенте Доу Ло есть нечто, называемое боевым духом. Боевым духом может быть часть тела или животное, растение, или артефакт. В шесть лет человек может пробудить свой боевой дух через ритуал пробуждения. Если боевой дух — это мотыга, то способности этого человека по обработке полей будут сильнее, чем у других. Если боевой дух — животное, то у этого человека могут быть простые способности этого животного. Поэтому боевой дух стал важным аспектом, способным изменить жизнь людей. Сяо Янь также хотел узнать, каков его боевой дух. Это молот? Огонь? Или же травка синей серебристой травы, которую можно увидеть повсюду? Более важным, чем боевые духи, является ожидание появления душевной силы. В этом мире у каждого есть боевой дух, но не у каждого есть душевная сила. Через несколько часов. Было хорошее время, когда Тань Хао создавал сельскохозяйственные инструменты. — Дома ли кузнец Тан? — Снаружи послышался старческий голос. — Да. — Услышав это, Тань Хао пробормотал без интереса. Услышав звук, Сяо Янь понял, что это старший деревенский начальник, дедушка Джек. Он быстро вышел из дома и увидел, что пришел старик лет шести, стройный, но энергичный, и его одежда была чистой и аккуратной. По сравнению с Тань Хао они были двумя крайностями. Деревенский староста — хороший человек. Несколько лет назад, когда семье Тань Хао было тяжело, он всегда приносил еду. Поэтому Сяо Янь очень уважает дедушку Джека. Он всегда будет помнить тех, кто был добр к нему. Тем не менее, Тань Хао не придавал этому значения. Он всегда был равнодушен к дедушке Джеку, даже пренебрегая им. Все только потому, что деревенский староста младше его на менее чем десять лет, но все же стоит

на поколение выше. По этой причине Тань Хао всегда немного недоволен деревенским старостой. — Дедушка староста, вы пришли. — Сяо Янь подошел к старику Джеку и с уважением поклонился ему. — О, Сяо Янь, подойди сюда, дай дедушке на тебя взглянуть. — Дедушка Джек погладил Сяо Яня по голове и увел его в дом. — Старик Джек, что-то не так? — Спросил Тань Хао холодно. Старик Джек, похоже, привык к отношению Тань Хао, и сказал: — Тань Хао, вашим двум сыновьям почти шесть лет. Они тоже должны участвовать в ритуале пробуждения через три дня. Не опоздайте. — Было бы замечательно, если бы в нашей деревне появился хозяин духа. Это было бы делом чести для наших предков! Тань Хао взглянул на старика Джека, зевнул и спокойно сказал: — Хозяин духа мне не нужен, лучше бы был повар. Я так голоден сейчас... — Тань Хао... ты смеешь оскорблять хозяина духа? — Как будто его задела слова Тань Хао, крикнул старик Джек: — Ты должен знать, какое место занимает хозяин духа в моем сердце. Если я еще раз услышу такие слова, я выгоню тебя из деревни. Если бы не ваши двое детей, думаешь, я бы пришел в эту крысятничью конуру? — ... После упрека старика Джека Тань Хао не разозлился, а продолжил ковать сельские инструменты в своих руках. — Эх... — Вздохнул старик Джек, обернувшись к Сяо Яню и Тань Сану, произнес: — Я пойду, вы, Сяо Сан, Сяо Янь, заботьтесь о себе. — Дедушка заберет вас через три дня. Сказав это, старик Джек свирепо уставился на Тань Хао, прежде чем покинуть кузницу. — Дедушка Джек, пожалуйста, уходите. — Сяо Янь помахал старику Джеку. С наступлением ночи поужинали. Тань Хао привычно вышел. Для него это был рутинный процесс: выходить и пить, выпивать дешевое пиво. Три дня пролетели быстро, и Тань Сан снова продолжал подниматься на вершину горы каждое утро, чтобы практиковать Пурпурный Демон и Цюаньтяньское искусство. Что касается Сяо Яня, кроме ежедневного приготовления пищи с Тань Саном, он также тайно использовал огонь из печи, чтобы отрабатывать простые техники управления огнем, а также ковал и обрабатывал немного чугуна для укрепления своего тела. Что касается того, почему он может контролировать форму пламени, сам Сяо Янь не знал. Ему всегда казалось, что это особая способность, подаренная ему небом. — Сяо Янь, Сяо Сан, дедушка пришел за вами. — Старик Джек пришел к кузнице вовремя. Возможно, из-за усталости от Тань Хао, он даже не зашел внутрь, а просто стоял снаружи и тихо позвал.